

Глава 24. Допрос.

Даже сейчас голова Цинь Юэчи была спокойно опущена, а лицо оставалось невозмутимым. И хотя она была скромно одета и без украшений, она все равно привлекала к себе внимание во всем зале, и каждый, кто ее видел, восклицал: – Какая красавица.

Казалось, она была рождена для того, чтобы быть красавицей, способной привлекать внимание всех мужчин.

Именно это больше всего раздражало Чжао Фэн.

– Хамф, пусть ты притворяешься благородной, когда появится твой драгоценный сын, посмотрим, сможешь ли ты по-прежнему быть такой сдержанной.

Подумав об этом, Чжао Фэн не могла не улыбнуться злорадно в своем сердце, с большим нетерпением ожидая следующей сцены.

Взгляд Цинь Юэчи в этот момент был спокоен, она смирно сидела в центре зала, такая изящная и безмятежная, но ее руки, сжимавшие край одежды, все еще выдавали тревогу в ее сердце, переживая за Цинь Чэня.

Как он мог быть настолько глуп, чтобы оскорбить мастера-кузнеца Оружейного зала? Хотя Цинь Юэчи не знала, что именно произошло, она очень хорошо знала Цинь Юаньсюна, и без веских доказательств он бы точно не согласился на просьбу старейшин устроить такое большое шоу.

Глядя на взволнованных и рассерженных Чжао Фэн, Цинь Фэна и старейшин семьи Цинь, сердце Цинь Юэчи полностью охладело к семье Цинь, ей больше не было необходимости оставаться в этой семье, ее сердце было таким же холодным, как лед.

В этот момент Чжао Фэн, увидев злобный взгляд Цинь Юэчи, тоже пришел в ярость.

– Цинь Юэчи, у тебя до сих пор нет чувства стыда, бастард, которого ты родила, принес такое большое несчастье семье Цинь, а ты ничего не сделала, если ты знала, что этот маленький звереныш способен доставить неприятности, ты давно должна была поместить его в клетку со свиньями.

Один из старейшин семьи Цинь хрипло фыркнул и сердито сказал: – Где Цинь Чэнь? Почему Цинь Ган до сих пор не привел этого маленького звереныша к нам!

Цинь Юэчи подняла голову и спокойно посмотрела на Чжао Фэн, на ее лице вдруг появилась насмешливая улыбка, и она холодным взглядом окинула присутствующих старейшин, издевательски сказав: – Мой сын - маленький зверь, а что насчет вас всех? Разве вы все не такие же старые звери!

– Вы

Чжао Фэн и старейшины были настолько разгневаны, что у них затряслись поджилки.

– Цинь Юэчи, как ты смеешь так разговаривать со старшими, я твой старейшина, я не должен тебя выслушивать! – Крикнул, один из них, он был так зол, что его волосы встали дыбом.

Этот старейшина был третьим дядей Цинь Юэчи и считался представителем старшего

поколения в семье с довольно высоким статусом.

Цинь Юэчи посмотрела на него с неприязнью, ее красивые глаза покрылись слоем водянистого тумана, но на ее лице появилась упрямая улыбка, и она не стала отвечать. Эти люди из семьи Цинь, они плохо относились к нам по возвращению, а теперь еще и ругают Цинь Чэна и просят его уважения, они просто бредят.

Цинь Юэчи уже давно видела людей из семьи Цинь насквозь.

Когда старик увидел, что Цинь Юэчи даже не смотрит на него, его лицо стало еще злее, и он прорычал: – Цинь Юэчи, я хочу спросить тебя кое о чем.

В этот момент мужчина средних лет рядом с Цинь Юаньсюном произнес: – Третий дядя, успокойся, третья сестра тоже беспокоится о Цинь Чэне, так что не стоит тревожить ее.

Этот человек был не кто иной, как отец Цинь Ин, второй брат Цинь Юэчи, Цинь Юаньчжи, во всей семье Цинь, кроме старика Цинь Байтяня, Цинь Юаньчжи был единственным, кто все еще заботился о семье Цинь Юэчи.

– Разве я ее беспокою? Если бы она тогда не сбежала, наша семья Цинь не стала бы посмешищем в Великом Королевстве Ци. – Грудь старика вздымалась и опускалась в гневе, он распустил бороду и оскалился.

Цинь Юэчи горько улыбнулась и уже собиралась сказать что-то еще, как вдруг за дверью раздался беспорядочный звук шагов, и двери в зал совета разом распахнулись, все подняли головы и увидели группу охранников, среди которых был Цинь Ган, идущий с подростком.

Молодой человек шел среди многочисленных охранников, его шаги были уверенными, выражение лица спокойным, над ним парила необычная аура, как будто Цинь Ган, который его сопровождал, был его охранником, а в воздухе царил необъяснимое спокойствие.

Позади Цинь Чэня, Цинь Ин также вошла за ними и покачала головой, слегка улынувшись Цинь Юаньчжи.

Цинь Юаньчжи вздохнул, он попросил свою дочь охранять вход, чтобы не пускать Цинь Чэня, но, к его неожиданности, Цинь Ган все равно привел его, что было очень неприятно.

Глядя на Цинь Юаньсюна, Цинь Юаньчжи не представлял, что он чувствовал в своем сердце, ведь он знал, насколько высокомерен этот его старший брат.

Если бы его третья сестра тогда не уехала сама, а вышла бы замуж и попала в императорский дворец, то положения дяди было бы достаточно, чтобы его старший брат смог продвинуться дальше при императорском дворе, получить статус государственного советника и завести семью.

Позднее, когда Цинь Юэчи вернулась в семью Цинь, эти ожидания были разрушены, и с тех пор этот случай не выходил из головы старшего брата.

Старейшины семьи также были недовольны Цинь Юэчи из-за этого.

В зале заседаний совета.

Только убедившись, что его мать не пострадала, Цинь Чэнь немного успокоился и поднял

голову, осматривая людей в верхней части зала.

Среди этих людей были те, с кем Цинь Чэнь был знаком, и те, с кем он не был знаком, но единственное чувство, которое они вызывали у Цинь Чэня, было безразличие.

Было, похоже, что зал совета семьи Цинь был не местом для семейных совещаний, а залом пыток, залом для допросов заключенных.

– Цинь Чэнь, почему бы тебе не встать на колени, когда перед тобой глава семьи. – Старейшина, увидев самодовольный вид Цинь Чэня, разразился гневом.

Цинь Чэнь бросил небрежный взгляд на другую сторону и сказал: – Глава семьи, кто из них глава семьи?

Старейшина хлопнул по спинке кресла и сердито сказал: – Безумный, конечно же, глава семьи это Цинь Юаньсюн.

– Хаха. – Цинь Чэнь громко рассмеялся: – Помнится, этот особняк должен быть особняком королевского двора Динву, верно, когда же он стал особняком Аньпина? Может быть, я что-то не так запомнил?

– Безумный!

– Как ты смеешь!

Несколько старейшин вспыхнули от гнева и сердито закричали.

Даже Цинь Юаньсюн, который сидел на месте главы и все это время оставался спокойным, в этот момент нахмурился, в его глазах промелькнула слабая тревожность.

Чжао Фэн в глубине души обрадовалась, воскликнув пронзительным голосом: – Глава семьи, старейшины, вы видели это, этот маленький звереныш творит беззаконие, теперь он даже отрицает главу семьи, этот ребенок будет проблемой для нас всех, если он останется в нашей семье Цинь.

Цинь Юаньсюн пристально посмотрел на Цинь Чэня и холодно сказал: – Цинь Чэнь, на этот раз я позвал тебя сюда из-за дела с мастером Лян Юем, скажи мне, как ты оскорбил мастера Лян Юя в Оружейном Зале?

– Мне нечего сказать.

– Хмф, я так и знала, что этот маленький звереныш будет пытаться нас обмануть. – Чжао Фэн сказала резким голосом: – Фэн'эр, расскажи старейшинам, как именно этот маленький звереныш обидел мастера Лян Юя, расскажи им все.

Цинь Фэн вышел из толпы, мрачно посмотрел на Цинь Чэня и громко сказал: – Старейшины, несколько дней назад я взял Черный Сияющий Камень, на который мой отец потратил много денег на аукционе, и отправился в Оружейный Зал, чтобы найти мастера Лян Юя для создания оружия сокровищ. ...